

Пэн Цзя, выпив с Хань Бином целый бокал красного вина, почувствовала, как на щеках появился румянец. Она позвала официанта принести кувшин кукурузного сока и налила всем за столом по стакану. Затем она обменялась взглядом с Сун Синем, который, поняв ее, повернулся к Лун Яньда, похлопал его по руке и подал стакан с кукурузным соком, понизив голос:

— Вот, выпей немного сока, больше не пей вина. Не важно, что говорят, больше не пей. Мы с Нин Юэ здесь, чтобы справляться с алкоголем.

Лун Яньда кивнул, взял стакан и сделал глоток.

Сун Синь взял бокал и начал атаку:

— Господин Хань, ваш последний проект действительно впечатляет. Три миллиарда юаней! Мы все почти завидуем. Оставьте хоть немного места для других.

С этими словами он наклонился вперед, ожидая Хань Бина. Тот не растерялся, встал и чокнулся, выпив залпом. После этого он не сел, а взял бутылку и снова направился к Лун Яньда.

Воспользовавшись моментом, Нин Юэ дернул Лун Яньда за руку:

— Этот Хань Бин сегодня явно против тебя. В чем дело? Он украл наш проект, а теперь еще и подливает масло в огонь. Какой наглец! Я больше не могу терпеть, я хочу выпить с ним из бутылки.

С этими словами он схватил две бутылки белого вина и крикнул:

— Официант, откройте бутылки!

Он поставил одну бутылку перед Хань Бином:

— Господин Хань, пить по рюмкам — это скучно. Давайте сделаем так: выпьем до дна, чтобы отпраздновать ваш проект на три миллиарда.

— Господин Нин, это слишком. Это же 56 градусов, не доведите до беды, — Председатель Лю наконец понял, что ситуация накаляется, и встал, пытаясь успокоить всех.

— Ничего страшного, господин Лю, у господина Ханя отличная выносливость к алкоголю. Эта бутылка для него — пустяк, — Сун Синь мягко остановил Председателя Лю.

Нин Юэ мог выпить без ограничений, одна или две бутылки для него были не проблемой. Учитывая, что между ними уже были трения, и зная, что Лун Яньда не может пить, Нин Юэ сегодня не успокоится, пока не уложит Хань Бина.

Сюй Ян тоже заметил, что что-то не так, и встал:

— Зачем столько пить? Немного алкоголя — это приятно, но пить до потери сознания — это вредно. Не нужно, садитесь все, пейте медленно.

Хань Бин все еще улыбался:

— Раз у господина Нина такое настроение, я рискну и выпью с вами.

Он поставил свою полупустую бутылку и взял полную, которую подал Нин Юэ, встав между Лун Яньда и Нин Юэ.

— Господин Лун, присоединитесь? Мы выпьем по бутылке, а вы — одну рюмку, договорились?

Хань Бин покачал бутылкой вина.

— Ваш верный соратник отправляется на битву, разве вы не должны его поддержать? Бутылка за рюмку, это же небольшая цена.

Лун Яньда постучал пальцами по телефону, его костяшки были заметно напряжены. Сун Синь взял его рюмку:

— Я выпью, я выпью... Ой, нет, я и Нин Юэ выпьем с господином Ханем.

— Ой, господин Лун, вы не очень мужественно поступаете, — Хань Бин наклонился, его подбородок почти коснулся плеча Лун Яньда, он наклонился к его уху и шепнул так тихо, что только он мог слышать:

— Ты такой холодный, а мне это нравится. Выпей, а потом я позабочусь о тебе, обещаю, я лучше, чем Сюй Чэ.

Лун Яньда замер, повернулся и уставился на Хань Бина, его глаза сверкнули гневом. Хань Бин, держа бутылку в одной руке и рюмку в другой, продолжил приближаться, ухмыляясь:

— Я пользовался Сюй Чэ, он был грубым, его техника намного хуже моей. Господин Лун, может, позже попробуете меня?

Лун Яньда сжал пальцы на телефоне, вены на руке выступили. Его темные глаза сузились, и он отвернулся:

— Ты слишком стар.

Лицо Хань Бина на мгновение исказилось, но он тут же снова улыбнулся, подняв бутылку:

— Ну что ж, господин Лун, за наше будущее сотрудничество. «Цисин» и «Лункэ» — два гиганта.

Маленький бокал был зажат в длинных сильных пальцах Лун Яньда. Он встал, приподняв бровь:

— Не боишься, что «Лункэ» тебя поглотит?

Огонь в груди лишил его хладнокровия. Он выпил рюмку залпом, и голова уже начала кружиться.

Лун Яньда сел, большим пальцем сильно сжал другую руку, оставив глубокий след от ногтя. Нин Юэ уже схватил бутылку и чокнулся с Хань Бином:

— Господин Хань, как будем пить?

— Я уже сказал, полбутылки за раз. Мы — по бутылке, господин Лун — по рюмке.

Следующие слова за столом Лун Яньда уже не слышал. Его голова была ясной, но в то же

время и не очень. Мысли путались.

Хань Бин упомянул Сюй Чэ. Он не только назвал его имя, но и говорил об их интимных отношениях. Это было правдой? Когда это произошло? Если это было давно, то ничего страшного, Лун Яньда успокаивал себя, давно Сюй Чэ еще не знал его, и у него была свобода встречаться с другими.

Да, у Сюй Чэ была эта свобода, но Лун Яньда все равно было больно. Мысль о том, что та близость, которую Сюй Чэ проявлял к нему, когда-то была направлена на другого, причиняла невыносимую боль. Хотя он понимал, что это было глупо, но не мог отпустить.

«Почему ты не мог подождать? Почему не дождался меня? Ты должен был так рано встречаться с другими, влюбляться в других? Ты действительно любил его? Так же, как любишь меня? Почему ты выбрал такого человека, который может так легко флиртовать с другими? Разве это не печально? Все это время было потрачено впустую, Сюй Чэ».

— Я держал тебя в своих руках как сокровище, а ты когда-то считал сокровищем другого. Как это иронично.

Лун Яньда сжал телефон в руке так сильно, что дрожал. Он опустил голову, несколько прядей его аккуратных черных волос спустились на лицо, и никто их не поправил.

Остальные за столом решили, что Лун Яньда просто напился. Две рюмки белого вина были его пределом. Сун Синь обнял его за плечи:

— Как ты? Может, я отведу тебя в туалет?

Лун Яньда оперся на лоб, покачал головой, собравшись с силами, чтобы сохранять спокойствие:

— Я посижу.

Сун Синь вдруг вспомнил что-то, похлопал его по плечу:

— О, чуть не забыл, я принес тебе таблетку от похмелья. Прими ее.

Он достал из сумки капсулу и передал Лун Яньда, подождал, пока тот положит ее в рот, и подал кукурузный сок:

— Больше не пей, что бы Хань Бин ни говорил, не пей. Не знаю, что у него на уме, он явно пытается тебя спровоцировать.

Лун Яньда выпил таблетку, провел руками по лицу. Он был в смятении, всегда спокойный и собранный, теперь его мысли были в полном хаосе.

Он знал, что такие мысли были несправедливы по отношению к Сюй Чэ, но барьер в его сердце был слишком высок, чтобы его преодолеть. Он пытался убедить себя: «Почему ты должен заботиться о том, что кто-то делал в прошлом? Ты знаешь его сейчас, ты любишь его сейчас, его прошлое не имеет значения. Какой же ты мужчина, если так мелочен?»

Но он все равно не мог перестать думать, был ли Сюй Чэ таким же нежным с Хань Бином, так же ли он любил его, обнимал его... Эти мысли вызывали такую боль в груди, что Лун Яньда инстинктивно схватился за сердце.

Пэн Цзя не спускала глаз с Лун Яньда. Заметив, что с ним что-то не так, она поставила бокал и подошла к нему, положив руку на его плечо:

— Что случилось? Тебе плохо?

— Нет.

Лун Яньда крепко прижал пальцы к глазам, через несколько секунд опустил их.

— Живот немного болит.

— Наверное, ты слишком быстро пил. Я видела, что ты почти ничего не ел.

Пэн Цзя повернулась к официанту:

— Принесите порцию рисовой каши, и если есть медовая вода, тоже принесите.

Она оглядела стол:

— Принесите кувшин медовой воды и несколько чистых стаканов.

Сюй Ян только сейчас понял, что его новый директор по административным вопросам был знаком с Лун Яньда. Он нахмурился, взял бокал и сделал глоток вина.

Телефон в руке Лун Яньда наконец издал звук, сообщая о новом сообщении. Он одной рукой разблокировал экран и открыл уведомление в WeChat.

[Восьмилетний кролик: Где ты? Отправь мне локацию!]

Белая пушистая аватарка, чистая, как маленький ангел. Лун Яньда слегка коснулся экрана большим пальцем и отправил свою локацию.

Кувшин с медовой водой был принесен, Пэн Цзя налила стакан и подала ему:

— Выпей это, это поможет с похмельем.

<http://bllate.org/book/16157/1447787>